

Запечатанные артефакты обладают крайне сильной способностью к загрязнению, и их методы распространения совершенно выходят за рамки современных научных исследований.

Обычно люди, которые напрямую контактировали с такими артефактами, в той или иной степени подвергаются загрязнению. У одних это проявляется в виде частичных мутаций тела, у других — в виде психических расстройств, таких как внезапная депрессия или другие психопатологические симптомы. Однако большинство таких случаев поддаются лечению.

Полное отсутствие загрязнения возможно только у тех, кто никогда не имел прямого или косвенного контакта с запечатанными артефактами.

— Это... это просто невероятно! Неужели он действительно тот, кто теоретически может быть полностью невосприимчив к загрязнению? Или, возможно, он когда-то столкнулся с каким-то странным запечатанным артефактом и приобрел иммунитет, выработал антитела, которые мы до сих пор не смогли обнаружить... — Гу Чэнсинь, сжимая руль, был настолько взволнован, что его голос дрожал. Если такие антитела действительно существуют, это открытие могло бы изменить жизнь и судьбу бесчисленного множества людей...

Тук-тук.

Се Ян внезапно постучал по стеклу окна машины, и его холодный голос резко прозвучал в салоне.

— Я сказал, что сам проведу его на обследование. Не стройте беспочвенных догадок. — Се Ян смотрел прямо перед собой, его резкие черты лица скрывались в тени, отбрасываемой краем окна.

Гу Чэнсинь моментально остыл. Он замер на мгновение, несколько раз мысленно переваривая слова Се Яна, и на его лбу постепенно выступили капли холодного пота.

Се Ян был главой Исполнительного отдела и, кроме выездов на задания, связанные с запечатанными артефактами, обычно не появлялся на людях.

И уж тем более он никогда сам не предлагал провести обычное обследование жертве инцидента. Это была работа соседнего исследовательского института.

Неужели он хочет присвоить себе это еще не открытое сокровище?

Значит, его слова были угрозой?

Гу Чэнсинь погрузился в бесконечные догадки, и к моменту прибытия на место его форма уже была промокшей от пота.

Машина въехала на территорию заброшенного завода за городом и остановилась в закрытом гараже.

Шшш!

Внезапно серо-белые стены стали раскалываться и трансформироваться, обнажая сложные металлические механизмы, скрытые под маскировочным слоем.

Из стен брызнули дезинфицирующие жидкости, а вокруг засветились сканирующие лучи. Через несколько минут механизмы вернулись внутрь стен, и они снова приняли вид грязных, давно не чистенных поверхностей, в углах которых даже висели паутины с живыми пауками.

Пол внезапно сдвинулся, начал медленно опускаться, ускоряясь, пока не достиг невидимой глубины. На месте, где раньше был пол, из стен выдвинулись четыре металлические панели, плотно сомкнулись и снова превратились в обычный, ничем не примечательный гараж.

Цзи Чанцин в темном салоне машины чувствовал себя довольным.

Эта обстановка напомнила ему тесную пещеру, в которой он провел долгие годы в спячке, и вызвала у него странное чувство ностальгии.

Хотя было и несколько отличий: в пещере не было таких трясок.

Неужели это то самое ощущение колыбели?

Цзи Чанцин еще не успел насладиться этим ощущением, как машина остановилась, и чувство невесомости и перегрузки исчезло, даже легкая вибрация двигателя прекратилась.

Дверцы открылись, и у входа стоял Се Ян.

Кроме него, там были Гу Чэнсинь и другие сотрудники, которые переносили двух раненых на обычное обследование и лечение.

Но Цзи Чанцин не обращал внимания на остальных.

Хм, как они посмели оставить его одного в другом месте! Нынешние запасы пищи стали слишком наглыми! Он обязательно научит его, как почтительно относиться к своему хозяину!

В машине Цзи Чанцин уже определил свою роль — он будет хозяином этого парня. Он вырастит его здоровым и упитанным, а потом съест!

Се Ян, который пока еще не был достаточно упитанным, помахал ему рукой и тихо сказал:

— Иди сюда.

Цзи Чанцин с радостным шагом бросился к нему, в его глазах светился алчный блеск.

Се Ян, видя этого мальчика, полного «благодарности», удовлетворенно кивнул.

В больнице он, должно быть, был напуган, поэтому вел себя так странно.

Теперь же он выглядел вполне послушным.

Длинный коридор был полностью выдержан в металлических тонах, стены были настолько гладкими, что даже швы было почти невозможно разглядеть, и это ослепляло, заставляя сомневаться в ориентации в пространстве.

Се Ян лишь провел рукой по стене, и рядом медленно появилась потайная дверь.

Это была область, совершенно непонятная для Цзи Чанцина.

В те времена, когда он засыпал, таких вещей не существовало! И даже после пробуждения, проведя три года, скрываясь в человеческом обществе, он так и не понял, как все это было создано.

Но это не было областью, которая интересовала Цзи Чанцина, так как эти вещи не приносили ему ни пользы, ни угрозы.

В конечном счете, базовые физические потребности людей и его потребности были совершенно разными.

Людям нужно было есть настоящую пищу, выращенную на фермах, им требовалось регулярное время для отдыха, инструменты для облегчения физического труда...

Но все это не имело смысла для Цзи Чанцина.

Получается, люди действительно хрупкие...

Цзи Чанцин, глядя на Се Яна, идущего впереди по коридору, постепенно начал испытывать противоречивые чувства.

Если этот хрупкий человек исчезнет, сможет ли он найти такую же пищу?

Скорее всего, нет.

Даже за три года жизни в современном обществе, а тем более в древние времена, он никогда не встречал человека такого качества.

Так, может быть, ему стоит научиться человеческим методам и вырастить этого идеального запаса пищи, чтобы он жил вечно и обеспечивал его бесконечной едой — устойчивым запасом пищи!

— Что-то не так? — Видимо, заметив горящий взгляд сзади, Се Ян остановился и обернулся, чтобы взглянуть на Цзи Чанцина. — Боишься?

Да, такие глубокие, бесконечные, закрытые пространства, особенно для человека, пережившего такой ужасный опыт, могут вызывать страх.

— А? — Цзи Чанцин наклонил голову, оглядывая яркий, чистый коридор, сравнивая его с темным, тесным местом, где он спал, и даже слыша шевеление маленьких существ в глубине. Он не понимал, почему у Се Яна возник такой вопрос.

Да, для хрупких и чувствительных людей страх — это нормально!

Взгляд Цзи Чанцина стал чуть более добрым, и он решил немного притвориться перед этим пугливым человеком. Вдруг он его напугает, и что тогда делать.

— Да, это немного пугает. — Цзи Чанцин сжал губы и кивнул, почувствовав, что этого недостаточно, подумал и схватил рукав Се Яна. — Не бойся, я защищу тебя.

Се Ян снова замер.

Чувствуя тепло на своем рукаве и глядя на этого симпатичного парня, который явно не понимал, что происходит, но легко говорил о защите других, Се Ян почувствовал легкую усмешку, но в глубине души возникло неясное, сложное чувство.

Се Ян опустил глаза, посмотрел на руку, держащую его рукав, не оттолкнул ее, а продолжил идти вперед в таком положении.

— В комнате для обследования еще кто-то есть, придется подождать около получаса. Сначала я отведу тебя в другое место. — тихо сказал Се Ян.

— Куда?

— Туда, где я часто бываю.

Цзи Чанцин сразу же загорелся глазами.

Первый шаг в выращивании человека — это, конечно, узнать его среду обитания. Он мысленно напомнил себе, что, когда они придут на место, нужно все хорошенько запомнить.

Этот серебристо-голубой металлический коридор казался единственным путем, но на самом деле он был разветвленным, однако все ответвления были скрыты металлическими стенами, и без специального доступа невозможно было узнать, есть ли там проходы.

Цзи Чанцин не считал, сколько раз стены открывались и закрывались, но когда обычный человек уже бы давно запутался, они наконец вышли в другой коридор.

В отличие от почти одинаковых металлических стен позади, этот коридор вел в зону с легким запахом чернил, сухую и с комфортной температурой. Пройдя вперед, они увидели в конце коридора стену с покрашенной деревянной дверью.

<http://bllate.org/book/15399/1360727>